

Телесные изменения становились всё отчётливее, дойдя до точки, когда их уже невозможно было игнорировать. Кончики пальцев Цзи Юньшу давили на горячую железу, и неизвестно почему её сердцебиение ускорялось с каждой секундой, грозя выпрыгнуть прямо из грудной клетки. Сладкий аромат персиков в воздухе сгущался всё сильнее, становясь почти осязаемым, липким — казалось, ещё чуть-чуть, и он зашьёт всё пространство вокруг. К счастью, в квартире была установлена новейшая система очистки воздуха, которая накрепко заперла этот насыщенный феромон в комнате, не позволив ему спровоцировать переполох. Будучи омегой уровня SS, Цзи Юньшу стоило лишь выпустить самую малость феромонов наружу, как это тут же оказало бы колоссальное влияние на любого оказавшегося поблизости альфу. И хотя между альфами и омегами существовало важнейшее понятие совместимости, по идее, чем выше эта совместимость, тем сильнее одно альфа или омега поддавались влиянию феромонов друг друга, однако при достижении уровня столь высокого, как у Цзи Юньшу, показатель совместимости утрачивал былую важность. У омег её ранга, уровня SS, даже при контакте с самым низким по рангу альфой совместимость не опускалась до нуля. Цзи Юньшу уже доводилось переживать периоды течки, но ещё никогда ей не было так плохо, как сейчас. Ладно ещё то, что она не справлялась с собственными феромонами, так у неё даже руки онемели и ослабли настолько, что их было не поднять. Как правило, альфы обладали ярко выраженным чувством территории, и феромоны двух альф взаимно отталкивались. Но мало кто знал, что между омегами на самом деле тоже существовало своеобразное отторжение. И пускай это отторжение носило более мягкий характер, оно всё же полностью не исчезало. В конце концов, между представителями одного пола от природы закладывались конкурентные отношения, и эта склонность никак не контролировалась сознанием, являясь заложенным в самом костном мозге инстинктом. Точно так же, как однополым парам альф приходилось обуздывать инстинкты ради любви друг к другу, парам омег тоже требовалось сдерживать собственную природу. Именно поэтому Цзи Юньшу всегда считала, что не способна принять феромоны другой омеги — ведь чем выше чей-то ранг, тем сильнее проявляется отвращение к представителям своего пола. Однако она не могла отрицать: когда сегодня в баре она уловила феромоны Цзян Чжило, в душе Цзи Юньшу не только не возникло отторжения, напротив, ей это даже понравилось. Вот почему, несмотря на то, что она кипела от ярости, она не сделала абсолютно ничего и поспешно ретировалась. Цзи Юньшу могла обмануть Мэн Чуюй, но не могла обмануть саму себя, она даже не знала, была ли Цзян Чжило в курсе происходящего. В тот момент, когда омега с ароматом зелёного чая прижала её к двери и бесцеремонно дразнила, в сердце Цзи Юньшу шевельнулось вовсе не отвращение и не отторжение, а странное предвкушение и возбуждение. Кажется, она даже ждала продолжения. Цзи Юньшу злилась на наглость Цзян Чжило и ещё больше ненавидела собственное тело, которое из-за ласк какой-то омеги пришло в возбуждение. К тому же эта омега была не кем иной, как любовницей, соблазнившей её невесту, её номинальной соперницей. Цзи Юньшу ненавидела себя за слабость. Она постоянно подозревала, что кто-то в отдельной кабинке подстроил всё это, иначе как её могли затронуть чужие феромоны? Но реакция собственного тела вновь и вновь напоминала Цзи Юньшу, что, пожалуй, часть вины лежала и на ней самой. Стоило Цзи Юньшу вспомнить об этом, как стыд и раздражение нахлынули одновременно, заполнив голову, словно силой утрамбованная вата, отчего в висках отчаянно запульсировало от боли. Она убрала пальцы от железы и принялась массировать виски; дождавшись, пока тупая боль в голове немного утихнет, она снова взяла в руки телефон. И ещё раз набрала номер Се Янцина.

— Госпожа Цзи, у вас есть ещё какие-то указания? — Се Янцин решил, что она звонит по поводу того же самого инцидента, и ответил сразу же, едва вызов соединился.

Цзи Юньшу откинулась затылком на спинку дивана, невидящим взглядом уставившись в потолок:

— Нет.

— Се Янцин, помоги мне записаться на медосмотр.

Се Янцин слегка удивился, но вида не подал:

— Какого рода обследование вам требуется?

Цзи Юньшу замолчала на секунду:

— Железа и феромоны.

Се Янцин тоже на мгновение умолк, а когда заговорил снова, его тон стал значительно серьёзнее прежнего:

— Ваше самочувствие настолько ухудшилось?

Он знал, что Цзи Юньшу приближается к периоду течки, однако это был далеко не первый раз в её жизни, и Се Янцин заблаговременно подготовил для неё подавители, а также концентрированные феромоны альфы. Хотя три месяца назад Цзи Юньшу уже обручилась. По логике вещей, первый период течки после помолвки Чжоу Хэ должна была провести вместе с ней, но, учитывая, что обе стороны не испытывали к этому особого энтузиазма, Цзи Юньшу и на этот раз собиралась обойтись подавителями. С момента своего совершеннолетия Цзи Юньшу пережила уже немало течек, и каждая проходила благополучно — это было впервые, когда она почувствовала себя настолько плохо.

— Сама не пойму в чём дело, чувствую себя совсем не так, как обычно, — в голосе Цзи Юньшу слышалась неизъяснимая усталость. — Сделай запись для меня и постарайся, чтобы отец и остальные ничего не узнали.

Судя по всему, она намеревалась всё скрыть. Цзи Юньшу знала, что Се Янцин регулярно докладывает Отцу Цзи о положении дел — это было негласным правилом между ними. Се Янцин подчинялся приказам Отца Цзи, но точно так же прислушивался и к словам Цзи Юньшу. К тому же он прекрасно понимал, чьих указаний ему следует придерживаться в первую очередь.

— Не беспокойтесь.

Цзи Юньшу понимала, что имел в виду Се Янцин: он поможет сохранить медосмотр в тайне, но если в результатах обнаружится что-то неладное, он непременно поставит в известность Отца Цзи.

— Давай скорее, дела с Цзян Чжило могут и подождать.

Собственная безопасность была куда важнее. Се Янцин кивнул:

— Я понял.

Повесив трубку, Цзи Юньшу тяжело вздохнула. Се Янцин действовал оперативно, и уже на следующий день записал её на приём; поскольку об этом пока нельзя было докладывать Отцу Цзи, больницу Се Янцин выбрал весьма уединённую. Записавшись под чужим именем, Цзи Юньшу в тот же день отпросилась с работы на полдня и в сопровождении Се Янцина, натянув защитную маску, вошла в здание клиники. Се Янцин был бетой, он не ощущал запаха феромонов и никак не мог пострадать от влияния Цзи Юньшу, поэтому она чувствовала себя с ним совершенно спокойно. Когда они выходили из машины, её ноги на миг подкосились, тело качнуло, и только благодаря вовремя подоспевшему Се Янцину удалось удержать равновесие. Се Янцин лишь слегка придержал её за спину рукой и тут же отступил, как только она прочно встала на ноги. Цзи Юньшу не придавала этому значения, лишь потёрла виски и небрежно пожаловалась:

— Как же я устала.

Руки и ноги казались ватными, словно спагетти, и каждый шаг давался с таким трудом, будто она собиралась упасть. Если Цзи Юньшу и удавалось идти ровно, то исключительно на чистой силе воли. А вот лицо Се Янцина выглядело неважно. Будучи бетой, он по идее не должен был различать феромоны, однако, поддерживая Цзи Юньшу всего мгновение назад, он отчётливо уловил исходивший от неё слабый аромат персиков.

<http://bllate.org/book/21925/2277895>